

Глава 10

Белый зверёк приземлился на мягкую подушку и, пушисто покрутившись за хвостом, оглядел себя.

«Где это я толстый! — возмущённо подумал он. — Ничего подобного!»

Шэнь Моцин протянул ладонь.

Цан Шунь запрыгнул ему на руку, и ладонь ощутимо просела. Раньше малыш казался совсем невесомым.

Цан Шунь: «...»

Белый зверёк, насторожив мягкие ушки, свернулся в ладони заклинателя и, делая невинный вид, принялся озираться по сторонам. Он незаметно сжался в комочек, став похожим на пушистый шарик из клейкого риса, совсем небольшой.

Шэнь Моцин смотрел на него пару секунд.

«Возможно, он не потолстел, а просто растёт, — предположил он. — Всё-таки это был всего лишь трёхсотлетний Мими»

Он погладил пальцами белоснежную шерсть.

— Максимум одна вяленая рыбка.

Белый зверёк тут же востропнулся и, высоко вздёрнув мордочку, мысленно фыркнул:

«Я такое не ем!»

***

Спустя некоторое время.

Рядом с корзинкой вяленой рыбы на столе материализовался пушистый комочек. Он осторожно опустил голову и утащил три хрустящие рыбки. Цан Шунь украдкой оглянулся.

За лёгкой шёлковой занавесью у кровати сидел молодой заклинатель. Тёмные волосы рассыпались по плечам, бледная кожа казалась почти прозрачной. Закрыв глаза, он

погрузился в совершенствование.

Убедившись, что остался незамеченным, Император-демон с гордым видом унёс добычу обратно к кровати и, выбрав удобное место на коленях человека, свернулся калачиком.

***

Утренний свет пробился сквозь горные вершины, лёгкий туман окутал листву деревьев. У входа в долину собралось уже около сотни заклинателей.

— Управляющая Бай, доброе утро, — улыбаясь, поприветствовал Бай Юэ второй старейшина секты Слушающего Дождя. — Прошлой ночью был такой шум, я уж подумал, что небесный гром разразился, а оказалось, это мистическое царство явилось миру.

Бай Юэ ответила на приветствие. Стоявшая рядом с ней Нин Лили с любопытством смотрела вглубь долины — там из ниоткуда возникли древние бронзовые врата, почти достигавшие вершин гор. Из приоткрытой створки исходила таинственная и непостижимая аура.

— Собрат даос Цзян, и вы здесь.

Эти слова привлекли всеобщее внимание.

В утреннем тумане из леса вышла фигура. Это был молодой человек в чёрном, гораздо моложе, чем все ожидали. Его тёмные волосы были собраны в аккуратный хвост, а тёмное одеяние подчёркивало узкую талию и длинные ноги. Взгляд его чёрных глаз был чист и спокоен. Он просто стоял, и казалось, будто лёгкий ветерок пронёсся по лесу.

На руках он держал очаровательного и живого белого зверька, мягкого и пушистого. Малыш смотрел на всех холодными алыми глазами.

Бай Юэ услышала, как Нин Лили прошептала:

— По своей ауре он уступает учителю лишь самую малость.

Управляющая Бай легонько стукнула её по голове. Нин Лили потёрла ушибленное место и снова подняла взгляд. Над долиной, в воздухе, парил мечник в сине-белых одеждах. Утренний ветер развеивал полы его халата.

На поясе у него висел меч, но вместо кисточки на рукояти был привязан окровавленный обрывок рукава, который колыхался на ветру, время от времени касаясь одежды.

«Настоящий мастер, — подумала Нин Лили, — даже кисточка для меча у него необычная. Может, это реликвия, оставшаяся от возлюбленной?»

Она мельком взглянула на Цзян Юя и заметила, что маленький зверёк на руках юноши тоже смотрит в ту сторону. Его взгляд был ледяным, полным... отвращения?

«Надо же, твой добрый младший брат-ученик. Щеголяет с твоими вещами» — в ушах Шэнь Моцина раздался холодный, безжизненный мужской голос.

«Я убью его для тебя»

«К чему такие крайности», — подумал Шэнь Моцин.

Он погладил пушистую голову белого зверька и спокойно сказал:

— Не нужно.

Он сделает это сам.

Стоя на высоте, Мужун Чжоу видел всех внизу, словно муравьёв.

— Чужак?

Услышав холодный голос Мужун Чжоу, великий старейшина секты Слушающего Дождя поспешно склонил голову:

— Да, его зовут Цзян Юй. Он заклинатель-талисманщик, недавно прибывший в Город Зелёного Бамбука. Невероятно талантлив.

Мужун Чжоу небрежно бросил вниз какой-то предмет. Древнее зеркало с резным узором точно приземлилось перед Шэнь Моцином. Отражение в нём по-прежнему принадлежало «Цзян Юю».

Мужун Чжоу убрал зеркало и, больше не удостоив заклинателя взглядом, бросил:

— Всего лишь на стадии Создания Основы.

Его следующие слова услышали все:

— Я не стану помогать вам и не буду отнимать ваши возможности. Войдя внутрь, каждый сам

за себя. Жизнь и смерть — в руках небес.

Сказав это, он, подобно радужному мечу, влетел в бронзовые врата.

...Создание Основы? Не Золотое Ядро, а всего лишь Создание Основы?

Подошедший с опозданием Лю Ао услышал эти слова, и его взгляд, обращённый на Шэнь Моцина, тотчас изменился, став холодным и оценивающим. Впрочем, он быстро скрыл свои мысли, вспомнив, видимо, о той силе, что заставила его отступить в гостинице той ночью.

Рука второго старейшины секты Слушающего Дождя, поглаживавшая бороду, дрогнула. Заклинатель на стадии Создания Основы способен создавать талисманы третьего ранга! Что за невероятный талант!

Он тут же расплылся в улыбке:

— Юный друг Цзян, может, пойдём вместе? В пути будем прикрывать друг друга.

— Благодарю за доброту, но я уже обещал главе семьи Лю.

Второй старейшина выглядел немного разочарованным, но больше ничего не сказал и повёл своих учеников в мистическое царство.

— Лили, держись рядом со мной, — сказала Бай Юэ.

— Да, учитель! — громко ответила Нин Лили и, обхватив её за руку, прилипла так, что и не оторвать.

Уголок рта Бай Юэ дёрнулся, но она с улыбкой кивнула Шэнь Моцину:

— Собрат даос Цзян, увидимся внутри.

— До встречи.

— Юный друг Цзян, — внезапно обратился к нему Лю Ао, — войдя в мистическое царство, каждый пойдёт своим путём.

Стоявшая за его спиной Лю Пяо, не стесняясь, закатила глаза и развела руками, глядя на Шэнь Моцина.

Заклинатель, поглаживая мягкую шерсть белого зверька, не выказал никаких эмоций.

— Хорошо.

Он вошёл в мистическое царство вместе с людьми семьи Лю. Вспышка света — и он оказался у подножия крутого склона. Вокруг были лишь серые скалы, и он был один. При входе в мистическое царство быть перенесённым в случайное место — обычное дело. Метка меча осталась на Лю Пяо, и он мог издали чувствовать, что с ней всё в порядке.

«Хех, а это место и впрямь необычное» — Цан Шунь, устроившись у него на плече, неторопливо провёл хвостом по его щеке и усмехнулся.

«Если сможешь получить наследие этого царства, сорвёшь большой куш»

Пушистый хвост коснулся лица, вызвав лёгкую щекотку. Шэнь Моцин, слушая «ми-ми у-у» в ушах, спокойно перехватил подвижный хвост и засунул его под живот белого зверька.

Цан Шунь: «...»

Белый зверёк на плече принялся молча бодать его. Шэнь Моцин взмахнул рукой, и жёлтый талисман вспыхнул в воздухе. Бесчисленные руны разлетелись в стороны, сливаясь в извилистую линию, уходящую вперёд.

Недавно, изучив в Павильоне Тысячи Тайн множество рецептов и проведя аналогии, он наконец создал низкоранговую копию талисмана поиска. Шэнь Моцин снял с плеча бодающегося Императора-демона, взял его на руки и последовал за рунами.

Мистическое царство было безгранично, пейзаж состоял из череды серых, мрачных и суровых горных хребтов.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Шэнь Моцин спустился в узкую долину. Вокруг росла редкая трава, и лишь трое заклинателей собирались уходить. Они были одеты в форму внутренних учеников секты Слушающего Дождя. Тот, что был повыше, сложил руки в приветствии:

— Собрат даос, мы уже всё здесь осмотрели. Ничего нет.

Шэнь Моцин слегка кивнул.

— Спасибо за предупреждение.

Однако он остался на месте, не собираясь уходить. Трое учеников переглянулись и удалились. Шэнь Моцин прикрыл глаза, и его духовное сознание, подобно всепоглощающему океану, накрыло всю долину.

Камни, травинки — всё несло в себе слабую ауру пути талисманов. Он просканировал местность несколько раз и, наконец, обнаружил едва заметное, скрытое место. Аура там была на три десятых сильнее, чем в других местах. Шэнь Моцин без колебаний начертил пальцем руны и указал вдаль. Духовная энергия столкнулась с преградой, и в скале образовалась трещина. Его фигура тут же исчезла внутри.

Спустя мгновение на пустом месте снова появились три фигуры — это вернулись те самые ученики.

— Там и вправду есть духовное место? Как он его нашёл?

— За ним!

Внутри трещины оказался иной мир — огромная пещера. Едва Шэнь Моцин оказался здесь, как услышал спокойный голос Цан Шуня на плече:

«Осторожно»

Не успели слова прозвучать, как он небрежно метнул талисман огня. Взметнувшееся пламя осветило пещеру впереди, испепелив внезапно появившуюся фигуру.

По тёмному пространству пронёсся чёрный ветер. Бесчисленные тени показались из-за скал. Они передвигались на четвереньках, их тела были сотканы из искажённых линий, а на головах горел единственный глаз с руной.

Шэнь Моцин коснулся точки между бровями. Золотой свет промелькнул в его тёмных глазах. Он взмыл в воздух, и полы его одежд взметнулись, когда он встретил надвигающийся чёрный поток.

Демоны-талисманы. Рисовать талисманы, чтобы создавать жизнь — такая способность была крайне редка.

Уголок рта Шэнь Моцина слегка приподнялся. Он, словно стрела, ринулся в гущу врагов. В мгновение ока фигура молодого заклинателя почти исчезла в чёрном потоке.

Зрачки Цан Шуня сузились. Он видел, как бесчисленные тёмные когти со всех сторон устремились к ним.

В следующую секунду хлынул серебряный водопад молний, затопив пещеру и сокрушив чёрный поток. Руны отразились в спокойных глазах Шэнь Моцина, превратившись в ослепительное серебряное сияние. Он шагнул вперёд, и окружавшие его молнии окрасили пряди волос в серебристый иней, делая его похожим на древнее божество, повелевающее громом.

Бурлящие молнии бушевали несколько мгновений, поглотив множество демонов-талисманов, и внезапно исчезли. Шэнь Моцин стремительно двигался вглубь пещеры, отражая атаки новых демонов. Он использовал пальцы как лезвие, чтобы чертить руны.

Талисман сотрясающего грома второго ранга, пропущенный через его тело, высвободил мощь третьего ранга. Эффект был хорош, но это требовало огромных затрат сил.

На плече Шэнь Моцина белый пушистый комочек крепко вцепился в одежду и громко замыкал ему на ухо.

«Ты талисманщик! Зачем тебе ближний бой?!»

«Ты понимаешь, как это было опасно?!»

«Что он там мяукает, — подумал Шэнь Моцин. — Не буду слушать»

Цан Шунь: «...»

Белый зверёк от злости даже уши прижал. Этот человек... почему он так не бережёт себя! Обычные талисманчики используют руны как посредник, но этот человек обладал телом, крепким, как у заклинателя на стадии Золотого Ядра. Тем не менее, подобный стиль боя был крайне опасен, сродни призыву молнии на самого себя.

Белый зверёк поднял пушистую лапку и сердито принялся колотить его... по плечу.

Шэнь Моцин не уклонялся. Его путь казался хаотичным, но он всегда двигался туда, где демонов было больше всего. Неизвестно, сколько времени прошло, когда он внезапно мгновенно начертал руны. Пляшущие символы вытянулись, сложились в звероподобное тело и тут же вступили в схватку с врагами.

Это был созданный им демон-талисман. Цан Шунь удивлённо приподнял бровь. Сражаться и одновременно изучать руны, чтобы воспроизвести их — талант этого человека был поистине непостижим.

Один из демонов внезапно прыгнул вперёд, нацелившись на белого зверька. Цан Шунь лишь небрежно скосил глаза, как перед ним возникла бледная рука Шэнь Моцина. Яркое пламя испепелило врага.

— Держись ближе, — два пальца заклинателя коснулись спины белого зверька, подталкивая его к себе.

Цан Шунь, не мигая, смотрел на него.

«...А он обо мне заботится», — мелькнуло в голове Императора-демона.

Белый зверёк молчал несколько секунд, а затем медленно перебрался на голову Шэнь Моцина и свернулся там в маленький комочек, чтобы не мешать ему.

— Смею заметить, — ровным и спокойным голосом произнёс Шэнь Моцин, — Ваше Величество Император-демон, вероятно, умеет летать.

Цан Шунь обхватил лапками его головной убор и отвернулся.

«Что он там говорит, не буду слушать», — решил кот.

В итоге, после битвы, Шэнь Моцин не получил серьёзных ран, но его аккуратно собранные волосы были в полном беспорядке. Это сделал скучающий Император-демон.

В глубине пещеры внезапно вспыхнул яркий свет. Оставшиеся демоны-талисманы поспешно разбежались. Шэнь Моцин молча приземлился. В тёмном озере отразился его стройный силуэт, лишь несколько прядей волос растрёпанно спадали на лоб.

Перед его лицом появилась белая мордочка.

— Ми.

«Рассердился?»

Лицо Шэнь Моцина осталось бесстрастным.

— С чего бы?

Он внезапно протянул руку и, молниеносно схватив Императора-демона за шкуру, хорошенько взъерошил его белоснежную шерсть. Гладкая шёрстка зверька тут же превратилась в одуванчик. Теперь у обоих волосы были в беспорядке.

Цан Шунь: «...»

Шэнь Моцин: «...»

Заклинатель молча отвернулся.

Цан Шунь: «???»

— Ми!!!

«Ты ещё и смеёшься! Так громко!»

Шэнь Моцин одной рукой держал вопящего Императора-демона и щёлкнул пальцами. На земле бесчисленные линии стремительно сплелись воедино, превратившись в демона-талисмана.

Созданный им демон поглотил силу других своих сородичей и обрёл толику разума.

— Буду звать тебя Гунь-гунь.

Демон-талисманин взмахнул тонкими руками, закружился вокруг Шэнь Моцина и принялся радостно танцевать.

Цан Шунь отвернулся, наострил уши и что-то пробормотал. Опять ворчит себе под нос.

Шэнь Моцин, держа на руках этого ворчащего пушистого комочка, сделал несколько шагов вперёд. В глубине пещеры, над тёмным озером, парил кристально-прозрачный девятилепестковый лотос.

Раздался неторопливый старческий голос:

— Раз уж ты добрался сюда, значит, прошёл испытание. Дарю тебе эту вещь.

— Благодарю, старший, — Шэнь Моцин поклонился.

Он поднял руку, и лотос взмыл в воздух, опустившись ему на ладонь. Это была Глазурная чаша снежной пыли, артефакт пятого ранга, способный выдержать удар заклинателя на начальной стадии Преобразования Духа.

Цан Шунь протянул лапку к сверкающим лепесткам, и Шэнь Моцин положил цветок ему на голову. Белый зверёк, мяукая, пытался дотянуться до него. Заклинатель тем временем огляделся.

Мистическое царство пути талисманов, и это всё?

Он уже собирался снова высвободить своё духовное сознание, как за их спинами раздался холодный, знакомый голос.

— Отдай артефакт, и я оставлю тебя в живых.

Слова прозвучали, и тут же зазвенел меч!

<http://bllate.org/book/13480/1664218>